

Мы тоже любим танго

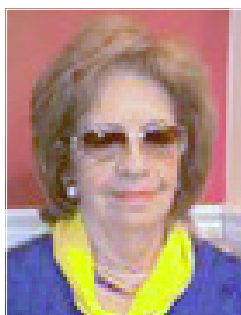
© Константинова Н.С., 2024

Наталья Сергеевна Константинова, канд. ист. наук, руководитель Центра культурологических исследований ИЛА РАН.

115035, Москва, улица Большая Ордынка, 21

ORCID: 0000-0002-7599-9264

E-mail: natkonst@hotmail.com

Рецензия на монографию: Косичев Л.А. Сотворение танго. – Москва: Издательство «Восточный экспресс», 2023. – 240 с.

Ключевые слова: танго, Буэнос-Айрес, Рио-де-Ла-Плата, Гардель, Пьяццолла

Для цитирования: Константинова Н.С. (2024) Мы тоже любим танго. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 232–237. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-232-237

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

RESEÑA

También amamos el tango

© Konstantinova N.S., 2024

Natalia S. Konstantinova, PhD (Historia), Jefa del Centro de Estudios Culturales del Instituto de Latinoamérica de la Academia de Ciencias de Rusia.

115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21

ORCID: 0000-0002-7599-9264

E-mail: natkonst@hotmail.com

Reseña de la monografía: Kosichev L.A. La creación del tango. – Moscú: Editorial «East Express», 2023. – 240 p.

Palabras clave: tango, Buenos Aires, Río de La Plata, Gardel, Piazzolla

Para citar: Konstantinova N.S. (2024) También amamos el tango, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 232–237. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-232-237

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

BOOK REVIEW

Iberoamerican Papers. 2024. 1. P. 232–237
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-232-237

UDC 316.7(82)+78.085.321

Received 10.02.2024
Revised 25.02.2024
Accepted 05.03.2024

We Love Tango Too

© Konstantinova N.S., 2024

Natalia S. Konstantinova, PhD (History), Head of the Center for Cultural Studies of Institute for Latin America of the Russian Academy of Sciences.
115035 Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka street, 21
ORCID: 0000-0002-7599-9264 E-mail: natkonst@hotmail.com

Book Review: Kosichev L.A. The creation of tango. – Moscow: Publishing House «East Express», 2023. – 240 p.

Keywords: tango, Buenos Aires, Río de La Plata, Gardel, Piazzolla

For citation: Konstantinova N.S. (2024) We Love Tango Too, *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 232–237. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-232-237

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Передо мной книга с интригующим названием — «Сотворение танго». О ней и пойдет речь. Но сначала несколько слов об авторе, с которым я давно знакома. Он рано почувствовал свое призвание. Окончив среднюю школу, сразу поступил на факультет журналистики МГУ. Сомнений в правильности выбора жизненного пути у него не было. Поэтому и профессиональная карьера сложилась удачно. Леонард Анатольевич Косичев — заслуженный работник культуры Российской Федерации. Много лет занимал должность главного редактора радиовещания на испанском и португальском языках Государственной радиовещательной компании «Голос России».

То, что он работал во времена Альенде (Salvador Allende, 1970–1973) в Чили, для меня не было секретом. В бразильской редакции «Голоса», с которой я внештатно сотрудничала, об этом эпизоде в его биографии знали все.

А вот то, что судьба журналиста-международника забрасывала его и в Аргентину, для меня оказалось сюрпризом. Находясь в водовороте бурлящей жизни Буэнос-Айреса, столицы танго, он получил возможность, выражаясь языком науки, провести «полевые исследования», изучить феномен танго изнутри, тем более что «экскурсоводом» в мире аргентинского танго у него был выдающийся композитор и музыкант Освальдо Пульезе¹.

Иными словами, обстоятельства сложились так, что автор рецензируемой книги просто обязан был её написать.

Практически общепризнано, что танго родилось в Ла-Боке (La Boca) — районе Буэнос-Айреса, прилегавшем к старому порту. Это был бедный район итальянских эмигрантов с особой криминализированной субкультурой. Впрочем, не такой уж особой. Схожая субкультура возникает вокруг любого порта.

Мое поколение хорошо помнит, например, что случилось в Кейптаунском порту, когда там с *Жанетты* (французского парохода с *пробоиной в борту*) на берег был *отпущен экипаж*². Порт — он везде порт. На мой взгляд, эта схожесть способствовала тому, что танец, не имевший фольклорных корней, новый и необычный, родившийся не в самом благополучном месте, так быстро завоевывал мир. В европейских портовых городах танец воспринимался как «свой». Он был свой в Генуе и в Марселе, в Данциге³ и в Одессе... Из Марселя перебирался в Париж, из Генуи — в Рим, из Данцига — в Берлин и Варшаву. Ну, а к нам он попал из Одессы. Иначе не объяснить абсолютно идеальной эквиритмии «переводного» текста Эль Чокло⁴ на одесский жаргонный. Я имею в виду известные всем слова про пивную, открывшуюся на Дерибасовской, где «собиралась компания блатная» — «Маруся, Роза, Рая и с ними Костя, Костя-шмаровоз».

Вслушаемся в ещё одно танго. Оно называется *Каминито* (*Caminito*). В буквальном переводе — «дорожка». Но точно так же называется и улочка с разноцветными домиками в Ла-Боке. Улочка-дружок, с которой человек

¹ Освальдо Пульезе (Osvaldo Pedro Pugliese, 1905–1995) — аргентинский музыкант, композитор, аранжировщик. Известен своими знаменитыми танго «Recuerdo», «La yumba», «Adiós Bardi», «Una vez» и многими другими произведениями. — *Прим. ред.*

² Цитата из популярной песни «В кейптаунском порту». — *Прим. ред.*

³ Немецкий Данциг, в котором, согласно Версальскому договору 1919 г., у Польши были особые таможенные права, после Второй мировой войны вошел в состав Польши и получил польское название Гданьск. — *Прим. ред.*

⁴ Эль Чокло (исп. El Choclo — «початок») — танго, написанное аргентинским композитором Анхелем Вильольдо в 1903 г. Произведение было впервые представлено в Буэнос-Айресе в 1903 г. в ресторане El Americano. Вскоре появляются записи танго в инструментальном варианте, затем — в виде песни, сперва на испанском языке, затем в переводах или перетекстовках на других языках. Первая публикация нот датируется 1905 г. — *Прим. ред.*

сресся, бежит, убегает, уходит. А человек поет, обращаясь к ней. И вдруг обрывает свою песню: «Я тоже ухожу!» Что значит «ухожу»? Здесь есть зазор, чтобы подумать. В любом случае, это танго с другим настроением. Я включила бы его в разряд философской лирики.

А вот текст менее известного у нас танго — *Камбалаче*⁵. Автор слов и музыки — Диссеполо (Enrique Santos Discépolo, 1901–1951).

Достойного перевода на русский нет. А на языке оригинала его великолепно исполняет испанка Пасьон Вега (Pasión Vega, р. 1976). На гастролях в Аргентине, — прежде, чем начать петь, — она разыгрывала незамысловатую сценку, подзывая официанта уличного кафе по-русски: *Парень, парень!*

Аргентина — страна переселенческая. И в тридцатые годы прошлого века для Буэнос-Айреса ничего удивительного в таком обращении не было. Официант откликнулся на ее русский призыв, подбегал к ней с газетой и стулом. Она садилась и, листая газету, объявляла номер. Тут же вступал в дело оркестр. Получалось, что, исполняя танго, она «комментировала» словами Диссеполо последние известия, ещё пахнущие типографской краской.

— *То, что всегда хватало свинства, никакая не новость. Так было в пятьсот шестом. Будет и в двухтысячном. Мошенники, ворье, двурушники, богатые и нищие... Но двадцатый век — это нечто. Всё напоказ, как в витрине лоскутной лавки. Без разбора свалено в кучу. Какая разница, прав ты или виноват, дурак или мудрец? Надутый индюк, заслуженный профессор и полный осёл — все равны! Ни один не лучше другого... Нас уравнивали те, что без чести и совести. Никого не колышет, если ты родился честным и вкалываешь днями и ночами, как вол. Без разницы. Кто лечит, а кто калечит. А кто-то объявлен вне закона.* — Песня социального протеста в ритме танго. Странный текст⁶. Возможно, единственный в своем роде...

⁵ Камбалаче (исп. cambalache — грошовый обмен, менная лавка, ломбард) — песня-танго на сленговом языке, написанная в 1934 г. Энрике Сантосом Диссеполо для фильма «Душа аккордеона» («El alma del bandoneón», 1935). Была запрещена чередой правительств Аргентины из-за критики властей и коррупции, цензура была ослаблена при генерале Пероне (Juan Domingo Perón, 1946–1955, 1973–1974). — *Прим. ред.*

⁶ Que el mundo fue y será una porquería, ya lo sé
En el 506 y en el 2000 también
Que siempre ha habido chorros, maquiavelos y estafa'os
Contentos y amarga'os, valores y doblé
Pero que el siglo XX es un despliegue
De maldad insolente, ya no hay quien lo niegue... — *Прим. ред.*

Коррьентес, 3 — 4 — 8 (Corrientes, Tres — Cuatro — Ocho). Это реальный адрес и первые слова из знаменитого танго «A media luz» — шедевра, созданного в 1925 г. композитором Эдгардо Донато (Edgardo Donato, 1897–1963) и поэтом Карлосом Сезаром Ленци (Carlos César Lenzi, 1895–1963). Мне довелось там побывать. Никогда не забуду, как я стояла напротив дома по этому адресу.

Интерес к аргентинскому танго мне привили родители. С детства помню голос великого Карлоса Гарделя (Carlos Gardel, 1890–1935). Но если обнулить вокал, мы даже лучше увидим, что все без исключения танго говорят о любви. О ней будут говорить жесты, постановка корпуса (postura), танцевальное движение партнеров, их отношение друг к другу. Танго — танец очень неиспанский. Испанский по характеру танец — пасодобль. Что происходит в пасодобле? — Укрощение строптивой. А в танго происходит совсем другое. Пара сливается в одно целое и «эгоизмы» испаряются. Тангеро незачем укрощать партнершу. Он нашел в ней свою половину, свою женщину, а она в нем обрела своего мужчину. Она может вести себя легкомысленно: повиснуть у него на шее и уснуть, как кошка, или доверчиво запрыгнуть на руки. Удержит? — Без проблем! Ведь пока звучит танго, ее зовут не *Маруся*, *Роза*, *Рая*, а так, как его лодку, на которой он приплыл в ее порт. Мужчины часто называют свои лодки именами любимых.

Карлос Гардель

*Памятник бандонеону в Буэнос-Айресе,
Пуэрто-Мадеро (2007 г.)*

У танго итальянская и немецкая душа. С итальянцами все понятно. А немецкий вклад в сотворение — бандонеон. Музыкальный инструмент, придающий танго неповторимое звучание, создал в первой половине XIX в. уроженец южной Германии Генрих Банд⁷. У этого немецкого изобретения великая аргентинская судьба. Не случайно ему посвятили свои произведения многие аргентинские композиторы, а в Буэнос-Айресе возведен памятник бандонеону.

⁷ Генрих Банд (Heinrich Band, 1821–1860) открыл свой музыкальный магазин в 1843 г. в Креффельде (Германия) и предположительно в 1846 г. здесь им мог быть продан первый бандонеон. Считается, что инструмент, созданный на основе ручной немецкой концертины, унаследовал имя своего создателя. — *Прим. ред.*

Читая книгу, мы путешествуем вместе с автором по Буэнос-Айресу, погружаемся в атмосферу тех мест, где исполняют танго. При этом автор помогает не заблудиться в терминологических дебрях, для кого-то раскрывая, а для кого-то уточняя целый ряд понятий, таких как, например, *милонга*, *лунфардо*, *эль чокло*, *компарса*, *кумпарсита*.

Сквозная тема — взаимодействие традиций и инноваций. В данном случае она выглядит как путь, пройденный от противостояния классического танго и созданного Астором Пьяццоллой⁸ «нового танго» до их в целом «мирного сосуществования» в наше время, когда правильнее говорить не о конфронтации, а о преемственности, которую символизируют имена Гарделя, Пульезе и Пьяццоллы.

Оставлю за скобками длительные споры Аргентины и Уругвая по вопросу «авторских прав» на танго. Между соседями так бывает. Ограничусь тем, что напомним: ставшее хрестоматийным танго «Кумпарсита» — плод совместного творчества уругвайского композитора и аргентинского поэта.

Отдельный и очень интересный сюжет книги — танго и кино. Мы знаем множество фильмов, в названии которых есть слово «танго», иной раз — в качестве своего рода «приманки», а иногда, безусловно, оправданно. В этой связи полезно вспомнить фильм «Танго, Гардель в изгнании» («El exilio de Gardel», 1985) режиссера Фернандо Соланаса (Fernando Ezequiel Solanas, 1936–2020). Фильм-мюзикл о жизни аргентинской интеллигенции, многие представители которой в условиях военной диктатуры были вынуждены эмигрировать, о том, как в эмиграции они стали носителями аргентинской культуры. Для того чтобы полнее выразить настрой этого фильма (трагикомедии), Соланас изобрел неологизм, назвав свою картину «тангедией». Но тем самым он подчеркнул и роль танго в аргентинской культуре.

Сегодня танго признано культурным достоянием человечества (спасибо ЮНЕСКО). И, конечно же, спасибо Леонарду Анатольевичу Косичеву. Его книга не академическое исследование. Она написана для всех, а значит, и для нас, латиноамериканистов, — тоже. Мы тоже любим танго.

⁸ Астор Пьяццолла (Astor Piazzolla, 1921–1992) — замечательный аргентинский композитор второй половины XX в.; его сочинения, вобравшие элементы джаза и классической музыки, значительно обогатили жанр танго, представив его в современном ключе, был создан стиль «танго нуэво». — *Прим. ред.*